

Эдвард ЧЕСНОВ

■ Оперный певец, блогер - эксперт по вокалу рассказал, как можно и как нельзя исполнять песни о Родине.

ПЕТЬ, СЛОВНО КРИД НА 9 МАЯ, - КОЩУНСТВО

Весной 2022 года он стал широко известен в Телеграме: десятки тысяч подписчиков, хлесткие посты о нац-предателях и артистах-релокантах. А раньше этого человека знал лишь узкий круг любителей классического вокала. Встречайте - оперный певец Сергей Москальков. Он был солистом Большого театра в Москве и Большого театра в Минске, гастролировал по всему миру, исполняя сложнейшие партии своим чарующим баритоном.

Специально для «Союзного вече» рассказал, почему достойно выступать с патриотическими песнями по силам далеко не каждому «королю поп-музыки».

- В последние годы многие поп-певцы обратились к патриотике, к песням о России - но вы их все равно критикуете: без души, мол, поют.

- Современная эстрада в принципе искажает понятие «душевное пение». Вот выводит кто-то «с чего начинается Родина», но делает это как глухарь, зовущий самку на току. Так звучит не дух, а телесный низ. А теперь вспомните, как Кобзон те же строки пел. Не кривлялся, стоял в строгом костюме, - сдержанно, словно «подморозив» тело, но с глубоким внутренним содержанием. А сегодня, когда выходит под эту же мелодию какой-нибудь молодой «патриот» с дредами и в кожаных штанах, - впечатление отвратное.

- Почему?

- Потому что подобный певец развращает зрителя своей голой, примитивной эмоцией. Ведь дело не в словах - петь можно что угодно, - а в звуке: какой заряд он несет. Сексуальной истомы, как в современной попсе? С таким про Родину не поют. Притом что да, такой певец может быть вполне искренним в своих патриотических чувствах, без фиги в кармане. Но восприятие не обманешь. Нельзя петь «вставай, страна огромная» так же, как «целуй меня везде, восемнадцать мне уже».

Последнее, что меня просто возмутило, - когда 9 Мая, на 80-летие Победы, Егор Крид в подобной манере исполнял песню военных лет «Журавли». На мой взгляд, это кощунство. Потому что «Журавли» - одна из немногих песен, вплотную приближающихся к духовной музыке: как воззвание к небу, как молитва.

Сергей МОСКАЛЬКОВ:

КЛАН ПУГАЧЕВОЙ ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ РАЗВРАЩАЛ НАРОД

Баритон задал патриотизму тон.

Предав Родину, они надеются на счастливую жизнь. Не выйдет - бумеранг всегда возвращается.

(Супруг Пугачевой признан Минюстом России иностранным агентом).

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В VK

Исполнять ее со слащавыми улыбками и ужимками, развязно, с руками в карманах - нельзя.

ПРЕТЕНЗИИ К ПРИМАДОННЕ

- Либералы утверждают, что вы «травите их в Телеграме», где у вас почти тридцать тысяч подписчиков.

- Я никого не травил, а лишь выражал недоумение: почему такие-то публичные люди не с Родиной. Весной 2022-го я завел Телеграм-канал с ощущением, что на дворе февраль 1917-го: «прогрессивные деятели искусства», да и не только его, в минуту борьбы с внешним врагом пытаются сдать страну. Мне тогда стало страшно: мы на фронте-то за что воюем, когда в тылу у нас «Ельцин-Центр», где чуть не каждую неделю антироссийские выступления проходят?

Увы, то, что до СВО было в культуре мейнстримом, русофобско-либеральное, по-прежнему продолжается. Хотя и, конечно, не в таких масштабах.

Да, самые «яркие» фигуры типа Пугачевой уехали. Но те, что поумнее, остались и так и продолжают заниматься тем же самым, держа фигу в кармане. Люди, подписывавшие «открытые письма против СВО», никуда не делись.

- Если бы примадонна сейчас здесь оказалась - что бы вы ей сказали?

- Алла Борисовна, даже если отвести в сторону все ваши политические убеждения, вы - враг русской культуры. Потому что последние тридцать лет вы развращали наш шоу-бизнес, всю эту «голубую мафию» на сцену тащили и разводили. Я и до 22-го года к Пугачевой относился отрицательно: она - явный флагман ЛГБТ-движения (ныне признано экстремистским и запрещено в РФ. - Ред.).

ПРО ВЕЛИКИХ

«СТАВЛЮ ВЕДЕРНИКОВА ВЫШЕ ШАЛЯПИНА»

■ Мастер мечтает о появлении театра Русской национальной оперы.

- Давайте о хорошем. Вы работали с великим оперным исполнителем Александром Филипповичем Ведерниковым (1927 - 2018. - Ред.).

- Наш не менее великий композитор Георгий Свиридов был его близким другом - и в плане исполнения русских народных песен ставил Ведерникова выше Шляпина. Можете сами найти в Се-ти записи одних и тех же песен у обоих, сравнить. Притом что оба - из вятских мест, из простого сословия.

Александр Филиппович - колоссальная фигура. Огромное счастье было его знать. Благодарен судьбе, вернее, его сыну Александру Александровичу (ныне, увы, тоже покойному), который был главным дирижером Большого театра, где я когда-то работал. Он и познакомил нас.

Величие Ведерникова заключалось в его проникновении в музыку. В каком-то таком народном духе русском, который в нем жил, это даже словами толком не выразишь. Мало кто знает, что он еще и потрясающий художник! Мне доводилось видеть его картины, он мог учить не только вокалу, но и живописи. Наконец, профессионализм и колоссальная работоспособность: Александру Филипповичу исполнился уже 81 год, когда мы с ним стали делать «Русскую оперу», театр, какого дотоле не было.

- Объясните.

- В каждой культурной стране имеется театр, где шедевры мировой оперы можно посмотреть в переводе на национальный язык. В Берлине есть «Дойче опера», в Вене «Фольксопера» - там «Евгения Онегина» ставят на немецком. А в «Народне Дивadlo» в Праге оперу Моцарта дают по-чешски. Потому что его «Свадьба Фигаро» - это же комедия положений, почти как в драматическом театре, реплики персонажей вызывают смех в зале. Но пока ты прочтешь перевод на табло под потолком, происходит рассинхрон, актеры переходят к следующей мизансцене, - а зрители только начинают хохотать над предыдущей... В России же все оперы давно идут на языке оригинала; нигде нельзя, допустим, «Тоску» увидеть по-русски.

Увы, наш частный театр со столь революционной, «народной» концепцией существовал недолго, всего пару лет. У меценатов, которые помогали нам, случались трудности с деньгами - их кинули зарубежные партнеры по бизнесу. Но я до сих пор вспоминаю, как Ведерников в 81 год специально для этого «театрального стартапа» с нуля разучил партию Червика для оперы «Сорочинская ярмарка», которую он до того никогда не исполнял. Глыба-человек!

И все-таки я надеюсь, что когда-нибудь Русская национальная опера (в смысле здания-институции) у нас появится.

ПРИНИМАЛИ ОВАЦИЯМИ

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

■ Артист выступал на сцене Большого театра Беларуси.

- Как впечатления?

- Он, конечно, меньше, чем одноименный в Москве. Но о белорусском Большом остались исключительно теплые воспоминания. Там много лет был главным режиссером мой друг и однокашник по ГИТИСу Михаил Панджavidze. Он и пригласил меня в первый раз - спеть Пролог и Тонио в «Паяцах». В той постановке посчастливилось работать вместе с легендарным грузинским тенором Теймуразом Гугушвили.

Потом еще были Амонасро в «Аиде», «Риголетто». Кстати, одним из спектаклей, который я там играл, стал как раз «Свадьба Фигаро», перенесенный его постановщиком Михаилом Кисляровым из нашей «Русской оперы». Прекрасная труппа, оркестр, хор. А Минск - чистый и просторный.